

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ РИСУНОК КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Владимир Смирин. Портреты степных зверей Европы и Северной Азии.
М.: Изд-во Центра охраны дикой природы (ЦОДП), 2008¹. 92 с.

Владимир Смирин. Портреты зверей Командорских островов.
М.: Изд-во ЦОДП, 2007. 60 с.

“Среди биологов, внесших в науку действительно выдающийся вклад, наберется лишь горстка таких, кто посвятил жизнь избранному им предмету не потому, что подпал под чары его красоты. Особый дар наблюдательности практически идентичен способности к восприятию и неотделим от особой чуткости к красоте живых организмов”.

Конрад Лоренц

“Портреты степных зверей...” и “Портреты зверей Командорских островов” представляют собой два опубликованных фрагмента задуманного В.М. Смириным “Атласа наземных млекопитающих Европы и Северной Азии”.

Долгое время было привычным говорить о неразрешимом якобы противоречии между натурой художника-анималиста и профессией зоолога, прочертившем линию судьбы Владимира Моисеевича Смирин. Но на самом деле в результатах его труда перед нами в наиболее очевидном, обнаженном виде предстает суть этологического подхода. Противоречие между наукой и искусством ощущает в своей работе каждый настоящий этолог. Успех его исследования как раз и определяется тем, насколько удастся “ухватить” образ животного: хорошо ли “видит” глаз, насколько точно работает интуиция. Какой бы совершенной техникой ни пользовался исследователь, все равно поведение животного он оценивает через собственное чувственное восприятие. Это тонкая материя, которая подспудно присутствует в любой поведенческой работе и прочитывается в ее результатах. Редкий талант Смирин-анималиста сделал это тайное явным.

В этой связи показательны следующие примеры. На с. 67 изображены рядом два вида мышовок: степная и темная. Эта парочка относится к категории так называемых видов-двойников (иначе, криптических видов). Уяснить себе, в чем состоит разница в их облике, удастся только по-

сле достаточно продолжительного разглядывания рисунков. Под ними приведен следующий фрагмент из воспоминаний П.П. Дмитриева о его беседах с В.М. Смириним: “Иногда он сам не знает, не может выразить словами, чем один вид отличается от другого. Но рисует именно этот вид”. В другом месте, в очерке о полевке Брандта, читаем: “Рука художника сама подмечает то, о чем мы только догадываемся — самка округлее, как будто мягче и спокойнее самца”.

А вот противоположный пример. Два вида роющих грызунов обыкновенный цокор и алтайский слепыш — на первый взгляд очень похожи. Однако, если в случае видов-двойников можно подозревать, что низкий уровень их морфологической дифференциации обусловлен их недавним происхождением от общего предка, то здесь картина совершенно иная. Здесь перед нами замечательный пример вторичного обретения двумя видами сходства в общей конструкции тела в силу принадлежности их к одной и той же жизненной форме роющих млекопитающих. Но орудия рытья у них совершенно разные: зубы у слепыша и огромные когти у цокора. Именно эти особенности их строения искусно акцентированы В.М. Смириним на цветном дисте, приведенном на с. 89.

Таким образом, в рисунках Смирин-зоолога сконцентрированы те особенности внешнего облика и повадок зверей, которые составляют характерные морфологические и, что нам кажется особенно важным, поведенческие признаки данного вида. Его графические описания образа жизни (а именно так можно расценивать заполнен-

¹ Фактически опубликована в 2009 г.

ные набросками, зарисовками, завершенными рисунками листы) дают зоологам огромную пищу для размышлений. Все изображения выполнены ученым с натуры, непосредственно в момент наблюдений, что делает рисунки В.М. Смиринна ценнейшим научным материалом.

В этом отношении сильнейшее впечатление производят листы с графическими изображениями полных поведенческих репертуаров четырех видов ластоногих Командорских о-вов. Поистине великолепны изображения лежбищ антура и северного морского котика в ландшафте (гравюры на с. 34 и 40). А этограммы котика и сивуча (с. 43, 44, 46 и 54) — это истинные шедевры анималистического искусства.

Представления о коммуникации животных как о диалоговом обмене дискретными сигналами, содержащими строго определенную информацию, постепенно отмирают в среде профессиональных этологов. Однако именно такая схема легче всего воспринимается и, по аналогии с человеческим общением, кажется вполне самоочевидной, а значит применимой при описании процессов общения в животном мире. Начиная с исследователям поведения весьма тяжело дается понимание непрерывности поведенческого потока и вырожденности сигналов у животных. Владимир Моисеевич своими рисунками наглядно демонстрирует условность выделения отдельных поз при регистрации поведения того или иного вида. В этом смысле он оказался впереди многих своих коллег, описывавших поведение с помощью конечного набора дискретных поз, или выразительных движений, произвольно вычлененных из потока поведения по собственному разумению. Принципиально важно то, что “поведенческий портрет” представляет собой не единственное изображение зверя, а множество зарисовок, говорящих о поведении как континууме. Перед нами нечто вроде научной киносъемки, проведенной не кинооператором, работающим “по случаю”, а самим зоологом-этологом. Здесь его зоркий глаз анималиста сразу, изначально, автоматически отобрал все важное и характерное и отсеял “пустые кадры”, не содержащие значимой информации.

Если бы В.М. Смирину удалось полностью воплотить в жизнь свой замысел, мы стали бы обладателями уникального достоверного материала, который можно было бы использовать в сравнительных этологических исследованиях. Учитывая, что для большинства видов качественные описания поведения и по сей день отсутствуют, значение подобных данных трудно переоценить.

Хотя великолепные рисунки В.М. Смиринна — это первое, что привлекает к себе внимание тех, кому посчастливилось приобрести две книги: “Портреты степных зверей Европы и Северной Азии” и изданную ранее “Портреты зверей Командорских островов” (2007), в обеих присут-

ствует и другая важная составляющая: изображения животных органически сочетаются с текстами. посвященным объектам творчества художника. Эти публикации оказались образцами некоего нового жанра. Если стандартом считается текстовая книга, иллюстрированная картинками, то здесь все наоборот. Очерки, посвященные животным, изображенным В.М. Смиринным, дают возможность лучше понять специфические особенности рисунков того или иного вида.

В “Портретах степных зверей...” с ними прекрасно гармонирует очерк П.П. Дмитриева “Степи и их обитатели”. Здесь перед нами описание ландшафта, окрашенное поэтическим отношением к нему автора, и в то же время весьма содержательное с биологической точки зрения. Очерк ориентирует читателя на восприятие визуального ряда с позиций объяснения того, что именно представляет собой понятие “жизненная форма”. Описание степной растительности и привязанного к ландшафту фаунистического комплекса хорошо подготавливает читателя к более глубокому восприятию сведений об образе жизни 8 видов типичных обитателей степей, изложенных далее в очерках, посвященных каждому из них. Очень радует то обстоятельство, что эти очерки написаны зоологами, специализирующимися на изучении конкретного вида либо нескольких близкородственных видов.

Очерки, о которых идет речь, построены, в общем, по единой схеме: распространение вида, общий вид животного, местообитания и питание, размножение, охрана. Отклонение от стандарта возможны в тех случаях, когда вид, о котором идет речь, недостаточно изучен в плане тех или иных биологических особенностей. Но важно другое. Если автор очерка располагает достаточно полными сведениями по той или иной стороне биологии вида (пусть даже относительно частной), эта информация приводится в дополнительной рубрике и достаточно подробно. В качестве примера можно привести раздел “Норы. Социальное поведение” в очерке (П.П. Дмитриев) о полевке Брандта.

В целом, присутствие во многих очерках рубрики “Социальная структура и поведение” хорошо отвечает растущему интересу к интимным сторонам биологии видов, произошедшем в зоологии в последние десятилетия. Приятно, что в книгах стали доступными для широкого читателя многолетние изыскания в этой области таких полевых зоологов, как Е.П. Крученкова (медновский песец).

А.В. Суров (хомяк обыкновенный и хомячок Эверсмана) Т.Ю. Лисицына (северный морской котик), А.В. Чабовский и С.В. Титов (крупчатый и желтый суслики). Н.А. Формозов (даурская пищуха) и другие. Во всех этих текстах мы обнаружили лишь одну неточность: в очерке об алтай-

ском цокоре приведены сведения о спорадическом, но широком распространении вида от Восточного Казахстана до северо-восточных районов Монголии и Китая и на Корейском п-ве. Однако в других источниках указывается на весьма узкий его ареал, охватывающий Тарбагатай, Алтай и прилегающие участки Западной Сибири до южных районов Томской обл. По-видимому, авторы очерка привели данные о распространении всех форм цокоров, а не только алтайского.

Из всего сказанного следует, что информация, содержащаяся в текстовой части этих двух книг, безусловно необходима и, в общем, вполне отвечает их названиям. И все же, главное размещено на полях, а порой, вытесняя текст, занимает целые страницы и полные развороты издания — это рисунки Владимира Моисеевича Смиринина и его комментарии к ним. Очерки, сопровождающие работу, образуют ту “земную твердь”, на которую опирается тонкое, профессиональное восприятие ученого, выраженное в рисунке. Все в целом формирует у читателя точное представление о специфике степных и морских жизненных форм млекопитающих, об особенностях окружающей среды и многообразии способов существования в ней этих групп позвоночных.

В этом отношении рецензируемые книги выгодно отличаются от многих популярных изданий о “жизни животных”, где скудные, тривиальные сведения раз за разом бесстрастно переписываются их авторами друг у друга. Таким образом, хотя “Портреты зверей...” примыкают к длинному ряду модных ныне “энциклопедий” для детей и

тех взрослых, которые еще не утратили интереса к окружающему нас миру, на фоне изобилия этого научно-популярного “ширпотреба” книги В.М. Смиринина стоят особняком, являя собой образец подлинной культуры и хорошего вкуса. Высокое качество иллюстраций и дополняющих их текстов, отличная полиграфия — все это сделало “**Портреты зверей...**” редким примером издания в равной степени интересного и нужного как научному сообществу, так и любителям природы и существенно подняло планку просветительской печатной продукции. Хочется подчеркнуть, что подобный результат достигается не наукообразным содержанием, а именно высоким уровнем профессионализма Владимира Моисеевича и людей, участвовавших в подготовке обеих книг.

Владимир Моисеевич успел нарисовать 54 цветные таблицы, на которых запечатлен облик почти 300 видов, а также готовые листы и предварительные эскизы к поведенческим портретам нескольких десятков видов. Труд В.М. Смиринина остался незавершенным, но научная ценность его чрезвычайно велика и он, несомненно, должен быть опубликован полностью. Над подготовкой полного издания продолжают работать его коллеги, друзья и ученики, за что большое спасибо всем им, а в особенности составителям, редакторам и авторам концепции уже опубликованных книг — А.И. Олексенко, А.В. Зименко, Е.В. Зубчаниновой, П.П. Дмитриеву.

Е.Н. Панов, Е.Ю. Павлова